

УБИТЬ
Пересмешника

Убить Пересмешника

Харпер Ли

Адаптация и иллюстрации
Фреда Фордэма

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)
Л55

Harper Lee
TO KILL A MOCKINGBIRD

*Печатается с разрешения Andrew Nurnberg Associates
и литературного агентства Andrew Nurnberg*

Ли, Харпер.

Л55 Убить пересмешника : [графический роман] / Харпер Ли ; пер. с англ. Н. Галь, Р. Облонской. Литературная обработка Е. Мигуновой. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 288 с.

ISBN 978-5-17-112071-9

Штат Алабама, 1930-е годы, время Великой депрессии и расцвет расовой нетерпимости на юге Америки. Адвокат Аттикус Финч защищает чернокожего, обвинённого в преступлении, которого он не совершал. А ещё это история о том, как двое его детей, которых он растит в одиночку, делают первые шаги из мира фантазий во взрослый мир и на собственном опыте узнают, что такое благородство, сострадание и справедливость.

Создавая графический роман «Убить пересмешника», художник Фред Фордэм не стремился заново переписать роман Харпер Ли, напротив — в своих иллюстрациях он сохранил дух оригинального произведения, ставшего культовым для нескольких поколений.

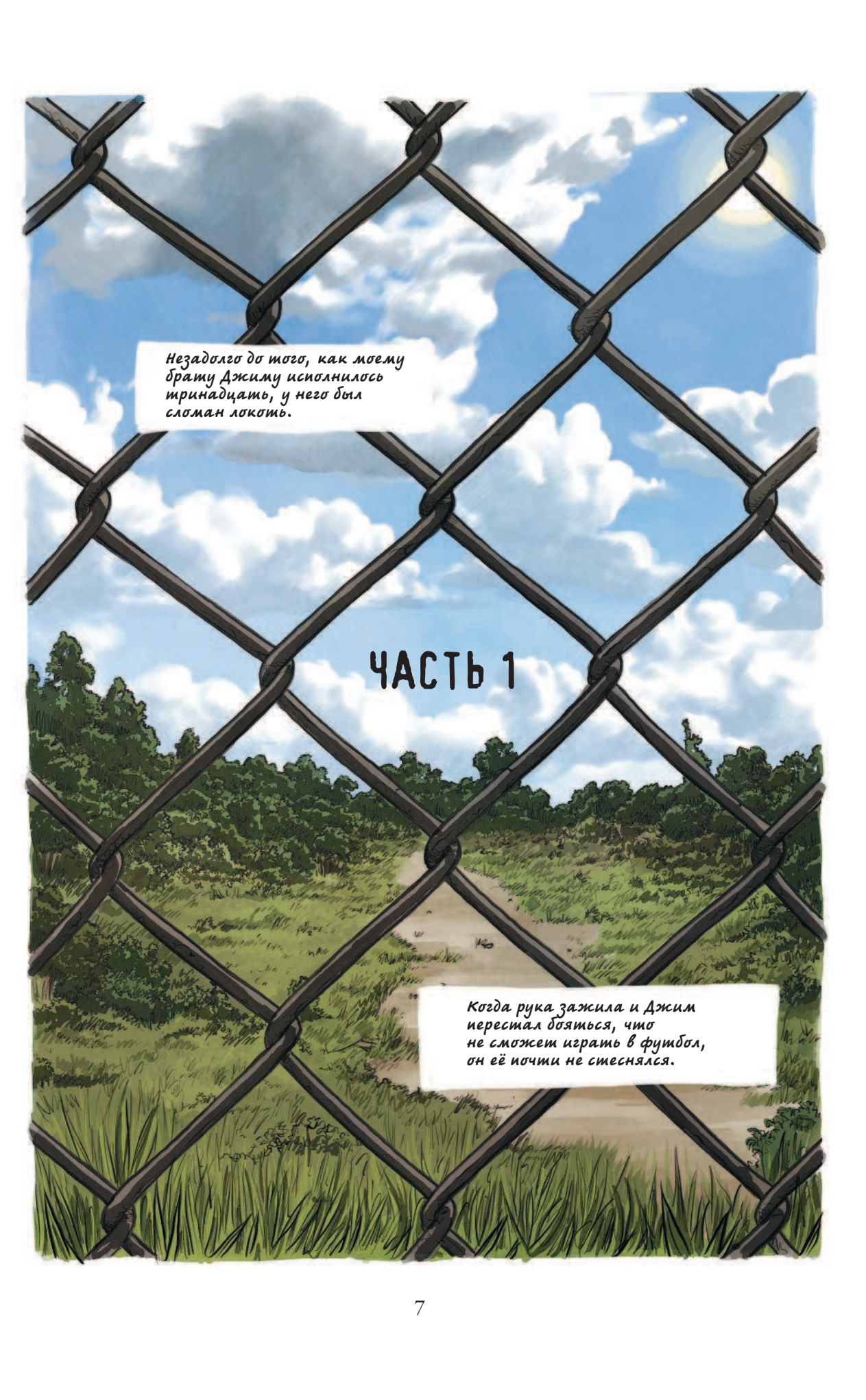
УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-112071-9

Original text © Harper Lee LLC 1960
Illustrations and adaption of text © Fred Fordham 2018
© Н. Галь, Р. Облонская, наследники, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

«Юристы, наверно, тоже когда-то были детьми»
- ЧАРЛЗ ЛЭМ

Незадолго до того, как моему
брату Джиму исполнилось
тринадцать, у него был
сломан локоть.

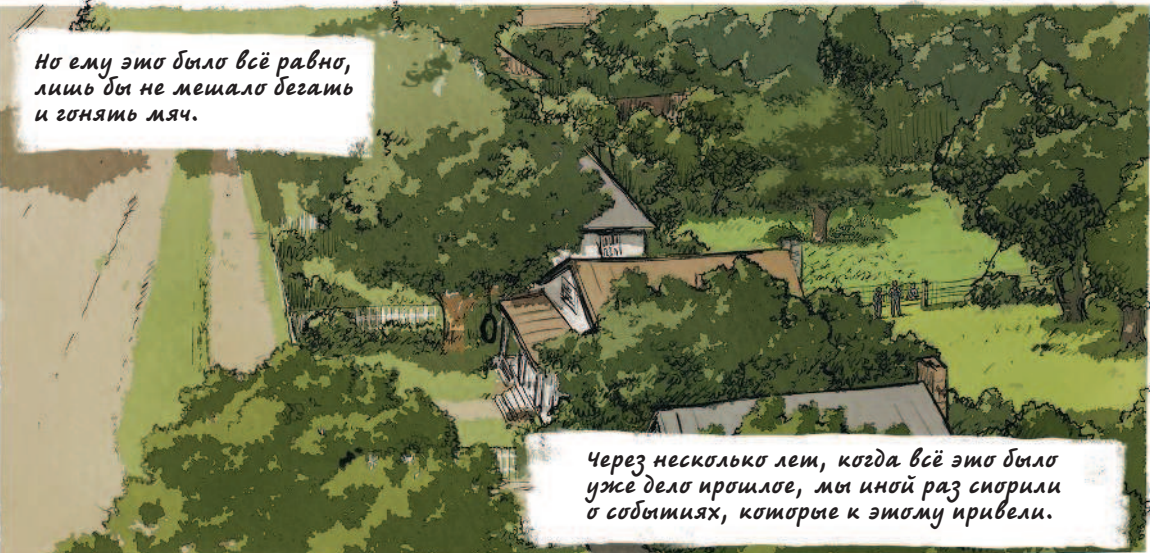
ЧАСТЬ 1

Когда рука зажила и Джим
перестал бояться, что
не сможет играть в футбол,
он её почти не стеснялся.

Мейкомб, Алабама
1933 год

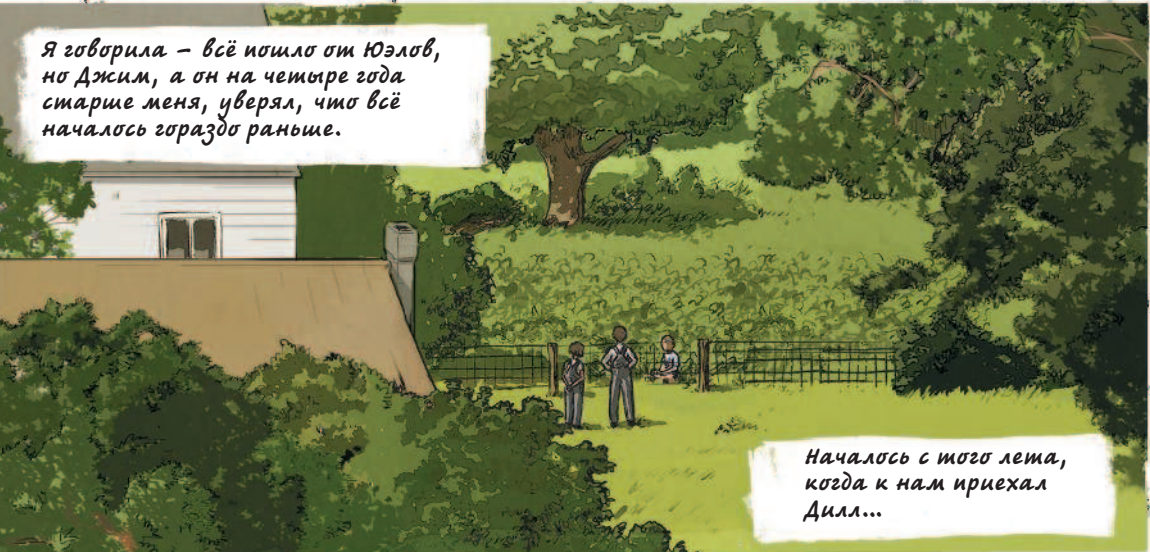

Левая рука стала немного короче
правой; когда Джим стоял или ходил,
ладонь была повернута к боку ребром.

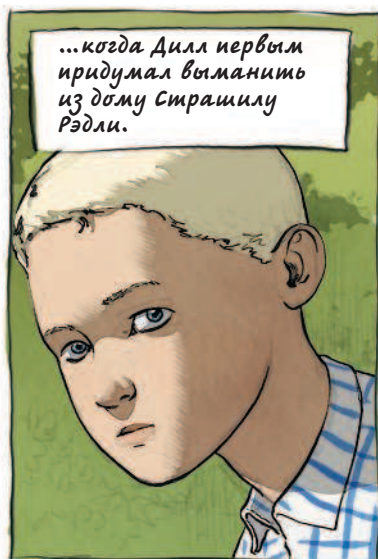
Но ему это было всё равно,
лишь бы не мешало бегать
и гонять мяч.

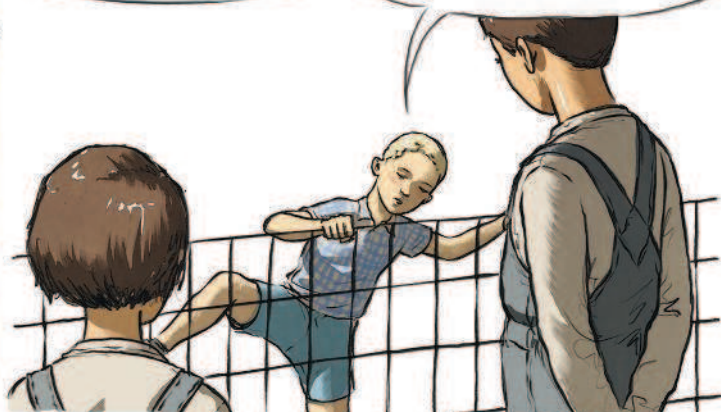
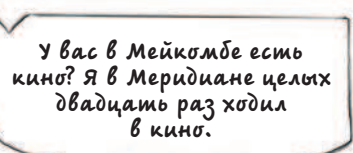
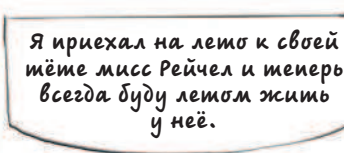
Через несколько лет, когда всё это было
уже дело прошлое, мы иной раз спорили
о событиях, которые к этому привели.

Я говорила – всё пошло от Юэлв,
но Джим, а он на четыре года
старше меня, уверял, что всё
началось гораздо раньше.

Началось с того лета,
когда к нам приехал
Дилл...

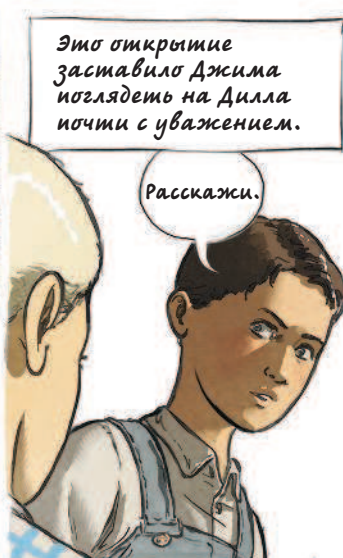

Никакого кино у нас тут не показывают, только иногда в суде, про Иисуса.

А ты видел что-нибудь хорошее?

Видел «Дракулу».

Это открытие заставило Джима поглядеть на Дилла почти с уважением.

Расскажи.

Дилл был какой-то чудной.

Он стал рассказывать нам про Дракулу, и голубые глаза его то светлели, то темнели.

Вдруг он принимался хохотать во всё горло; на лоб ему падала прядь волос, и он всё время её терял.

Когда Дилл разделался с Дракулой, Джим сказал – похоже, что кино поинтереснее книжки, а я спросила, где у Дилла отец...

Ты про него ничего не говорил.

У меня отца нет.

Он умер?

Нет...

Как же так? Раз не умер, значит, есть.

Дилл покраснел, а Джим велел мне замолчать – верный знак, что он изучил Дилла и решил принять его в компанию.

После этого у нас на всё лето установился свой распорядок.

Распорядок был такой: мы перестраивали деревянный домик у нас на задворках...

...ссорились...

...разыгрывали в лицах подряд все сочинения Оливера Оптика, Виктора Эйлтона и Эдгара Райса Бэрроуза.

Тут Дилл оказался просто кладом. Он играл все характерные роли, которые раньше доставались мне: обезьяну в «Тарзане», мистера Крэбтри в «Братьях Рувер», мистера Дэймона в «Томе Свифте».

А потом мы поняли, Дилл немножко колдун, вроде Мерлина, — мастер на неожиданные выдумки, невероятные затеи и странные фантазии.

Но к концу августа нам надоело разыгрывать одни и те же спектакли...

...и тут Дилл надумал выманить из дому Страшила Рэдди.

Дом Рэдли заворожил Дилла.

Сколько мы его ни предостерегали, этот дом притягивал его, как луна море.

Но только до фонарного столба на углу, на безопасном расстоянии от ворот Рэдли.

В этом доме обитал злой дух.

Так все говорили, но мы с Джимом никогда его не видели.

Говорили, он выходит по ночам, когда нет луны, и заглядывает в чужие окна.

Если вдруг похолодает и у кого-нибудь в саду помёрзнут азалии, значит, это он на нихдохнул.

Как-то на город посыпались непонятные и страшные ночные происшествия: кур, кошек и собак находили поутру жестоко искалеченными; и хотя виновником оказался идиотский Эдди, который потом топили в Заводи, все по-прежнему косились на дом Рэдли, не желая отказываться от первоначальных подозрений.

Ни один негр не решался ночью пройти мимо этого дома – уж непременно перейдёт на другой тротуар и начнёт насвистывать для храбрости.

Площадка для игр при мейкомбской школе примыкала к задворкам Рэдли; возле курятника у Рэдли росли высоченные pekanovые деревья, и спелые орехи сыпались с ветвей на школьный двор, но никто к ним не притирался: орехи Рэдли ядовитые!

Бейсбольный мяч, залетевший к Рэдли, пропал безвозвратно, о нём никто и не заикался.

Тайна окутала этот дом задолго до того, как родились мы с Джимом. Перед семейством Рэдли были открыты все двери в городе, но оно держалось очень замкнуто – грех в Мейкомбе непростижимый.

Рассказывали, когда младший сын Рэдли был подростком, он свёл дружбу с Канингемами из Старого Сарэма – многочисленным и загадочным племенем, обитавшим на севере нашего округа, и впервые за всю историю Мейкомба они сколотили что-то вроде шайки.

Однажды вечером, разойдясь больше обычного, мальчишки прикатили на главную площадь на взятом у кого-то взаймы дрянном «фордишке», оказали сопротивление почтенному церковному старосте мистеру Коннеру и заперли его во флигеле для присяжных во дворе суда.

Мальчишки предстали перед судом по обвинению в хулиганстве, нарушении общественной тишины и порядка, оскорблении действием и сквернословии в присутствии женщин. Судья спросил мистера Коннера, откуда это последнее обвинение, и мистер Коннер сказал, что...

...они ругались так громко, что их наверняка слышали все женщины во всём Мейкомбе.

